

ПЯТЬ ХВОСТОВ КИЦУНЭ

АНАСТАСИЯ ЛАДАНАУСКЕНЕ

18+

Анастасия Ладанаускене

ПЯТЬ ХВОСТОВ КИЦУНЭ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51775914

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-99514-7

Аннотация

Работа в архиве не была пределом моих мечтаний. Но на что ещё рассчитывать кичунэ, родившейся человеком? Мало того что не владею иллюзиями, так ещё и шагать в пространстве не дано. Так бы и просидела в Долине осени, как в клетке, всю жизнь, если б не зависть подруги. Сказка о поиске себя, любви и дома в антураже восточных легенд.

Содержание

Время осени	5
Глава первая	5
Время зимы	16
Глава вторая	16
Глава третья	20
Глава четвёртая	25
Глава пятая	30
Глава шестая	35
Глава седьмая	42
Глава восьмая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Анастасия Ладанаускене

ПЯТЬ ХВОСТОВ КИЦУНЭ

Посвящается любимому супругу

*Благодарю мир и всех когда-либо живущих. Вы вдохновили
меня на эту книгу.*

Время осени

Глава первая

*Лист клёна взлетел,
Танцую, скрылся вдали.
Пора перемен.*

Сумерки – моё любимое время, когда мир, перед тем как выцвести, на несколько мгновений становится предельно чётким и ярким. Время превращения, время перехода.

Мне всегда нравилось проводить его, сидя на ступеньках старого дома, всматриваясь в огненные цвета осеннего леса, синюю дымку далёкой Священной горы. Ловить это ощущение грани между светом и тьмой, такое естественное для настоящего кицунэ, но недоступное для меня.

Завтра моё совершеннолетие. И первый рабочий день.

Служба в архиве – всё, на что может рассчитывать такая, как я. Не умеющая шагать в пространстве и не владеющая магией кицунэ.

Богиня не одарила меня вторым обликом. Я родилась человеком. Всё, что у меня есть от кицунэ – это белый с золотистым отливом хвост, прекрасный слух и умение видеть сквозь иллюзии. Неудивительно, что большинство обитате-

лей Долины сторонятся меня. Кому приятно, когда заметишь то, что хотелось бы утаить? Ведь кицунэ – мастера иллюзий и превращений.

К сожалению, я поняла это не сразу.

– Какая красивая!

– Эту нефритовую заколку мы с мамой купили в Долине весны. Работа мастера Кейтаро, – щебетала Лейко в компании восхищённых девочек.

– Она же деревянная.

– Завидуешь, Хикари? Тебе-то никогда не попасть в его лавку. О, она такая огромная! А сколько там всего! – под громкие описания пёстрая стайка отправилась на практический урок, а я осталась одна.

– Но она же деревянная. Я видела такие на нашем рынке...

Обрывки непрошенных воспоминаний. И болезненные уроки молчания.

Я привыкла, что слишком отличаюсь ото всех и как-то само собой моими друзьями стали книги. Не только учебные свитки – сказки и легенды, рассказы о других Долинах, землях людей, заметки путешественников...

Если практические занятия мне совершенно не давались, то на теоретических я блистала. В школе даже говорили: «Я что, Хикари, всё знать?» И хотя немного гордилась, это не избавляло от одиночества.

Поэтому, когда в преддверии экзаменов ко мне подошла Наоми с просьбой помочь, я очень обрадовалась. Мы зани-

мались вечерами, проводили время в библиотеке и на лужайках, делились бенто. Три месяца пролетели незаметно. Потом пришла напряжённая пора выпускных испытаний и распределения.

Оценки решали нашу судьбу на ближайшие 50 лет: куда нас направят и какое место в ранговой системе мы займём. Не сдавших экзамен ждала участь обслуги. Получившие средние оценки устраивались на должности личных помощников, наблюдателей, приказчиков. Лучшие становились полевыми лисами в землях людей и подмастерьями в долинах с перспективой дорости до храмовых лис и мастеров.

От ранга зависел доход и зона проживания, возможность посещать определённые рёканы и чайные дома, даже места на фестивалях.

Экзамены могли стать пропуском в лучшую жизнь или наоборот её ухудшить. А так как пересдать возможности не было, эти дни я вспоминаю будто страшный сон.

Подмастерье в архиве Долины осени – самое большое, на что я могла рассчитывать при своих способностях. И теперь это место моё. Рада ли я? Не знаю.

Где оно, моё место?

Я рассеянно гладила прогретые за день ступени крыльца.

А потом заметила малыша-кодама, который покачивал головой, приглашая за собой. Ещё один мой друг, как и книги, негромкий.

Он жил недалеко, в молодом клёне, и присматривал за окрестным лесом. Эти деревья вырастила моя бабушка, которую я не знала. Дом тоже остался от неё.

Вчерашний ветер улетел, но успел напроказить. Ветка засохшей сосны упала и придавила молодой росток. Потребовалось немало усилий, чтобы аккуратно её переместить.

– Новое всегда приходит на смену старому, да?

Лесной дух согласно затрещал и, проводив меня, растворился в сумерках.

Утро началось со стука в дверь.

– Ты не встала?! – ещё не рассвело, а мама ураганом вошла в дом. Следом зашёл отец. – Сегодня такой важный день.

Она о моём совершеннолети и жемчужине?

– Тебе надо постараться и показать себя. Подмастерье – серьёзная должность. Не то что какое-то стихоплётство... От него только ветер в голове, – мама пригладила и без того безупречную причёску. – Будь любезна со всеми, не высовывайся с сама знаешь чем. Этого не любят.

– Да, мама.

– А там подыщешь себе кого-нибудь, наконец. У соседок уже все дочки пристроены. Одна ты без жениха... Если так не получается, может, хоть должность привлечёт. Работай

хорошо. Эту возможность нельзя упускать. Ну всё, пора бежать. У меня в школе столько проблем, столько проблем. Пошли, дорогой!

– С днём рождения, дочка, – повернулся в дверях отец и одними губами произнёс: – Постарайся.

На утро у меня горький чай. Никак не могу перестать надеяться. И каждый раз ругаю себя за это, разочаровываясь.

Ничего. День только начинается. Я потянулась и пошла переодеваться. Строгое тёмно-голубое шёлковое кимоно – то, что надо для первого рабочего дня.

Так как я не могу перемещаться в пространстве, дорогу до архива мне предстояло преодолеть пешком. Мимо багряной кленовой рощи, маленьких магазинчиков и чайных домов, мастерских, просыпающегося рынка, рёканов, где уже встречали первых гостей, и гордости Долины осени – театра иллюзий, спящего после вечернего представления. Архив находился как раз за ним.

Огромный комплекс состоял из главной башни, возвышающейся передо мной, музея, библиотеки и вотчины счетоводов, которые вели списки кицунэ. Именно они учитывали, сколько полновесных тофу по милости Инари должен получить каждый служащий во всех четырёх Долинах.

Здесь трудились сотни кицунэ, которые, как и я, спешили на своё рабочее место.

Двухэтажное здание библиотеки имело несколько пристроек. Слева находилось хранилище с узкими окнами.

Справа – мастерские, где трудились переписчики и переплётчики. Это мне рассказал отец, который в бытность преподавателем часто приходил сюда заказывать выписки по интересующим его вопросам. Посетители принимались на первом этаже, тут же размещался каталог. Управляющая и её помощницы работали наверху.

В столь ранний час в приёмном зале была лишь пухлая девушка в розовом, усыпанном колокольчиками кимоно. Она стояла на приставной лестнице и, балансируя, доставала карточки из узких выдвижных ящичков. Каталог занимал целую стену.

– Извините... Доброе утро.

– Доброе утро, госпожа...

– Я Вада Хикари. Новичок-подмастерье.

– Вот как. Я Судзуки Има. Пожалуйста, поднимайтесь.

Наверху я представилась управляющей, и меня определили в помощь двум сёстрам-двойняшкам Мицуно и Сузу, которые занимались приёмом новых книг. Работая, они трещали без умолку. Именно их голоса я слышала ещё внизу.

– Сегодня в театре новая постановка – из мира людей.

Проходи, не стой в дверях.

– Да ты что?! Давно такого не было.

– Называется «Горная ведьма». Садись тут. Хикари, да?

И это ещё не все новости. Держи, – вручила мне стопку книг Сузу. – Потом покажут осенний закат на Фудзи. Клянусь хвостом, это будет что-то незабываемое.

– Не видать мне своих ушей!

– Вот тебе карточки: заполни описание для каталога. Образец тут. Такое пропускать нельзя, Мицуно. Начало в семь. Будут все. И Хитоши, – добавила она шёпотом.

– О-о!

Под бурные обсуждения грядущей премьеры я приступила к работе и к обеду закончила. Сузу взяла карточки, чтобы проверить, и отпустила меня перекусить, попутно рассказав обо всех ближайших закусовых.

Еда для служащих оказалась бесплатной и вкусной. Мисо-суп, жареный тофу с овощами, бодрящий чай, сладости. М-м-м... Ещё один плюс моего нового положения. Настроение поднялось. Готовая к очередным заданиям, я отправилась назад.

Има ещё не вернулась с перерыва. Я подошла к каталогу посмотреть. На деревянных ящичках были аккуратно вырезаны тематика книг и буквы. Например, «История – Ка».

Я решила запомнить их расположение, чтобы при необходимости быстро найти нужное. И в это время услышала своё имя.

– А, та Хикари, которая не умеет превращаться и путешествовать? Надо же.

– Говорят, она и иллюзии не видит. Представляешь?

– Вот бедолага. Но трудится на совесть. Я просмотрела карточки – ни одной ошибки, кратко и по существу. Тут госпожа принесла новые книги, нужно к утру обработать.

Мне никак не успеть до премьеры. Пусть займётся – всё равно развлечения не для неё. И в театр не сходить... Как живёт-то?!

– И с личной жизнью проблемы, наверное...

– Да-да, не видать ей замужества.

– Заметила, какая молчаливая? С такими держи ухо востро.

– Ой, я и не подумала об этом.

Ничего не поменялось.

– А ты знаешь, что на премьеру Хранители придут?

– Правда? Все пятеро?

Неужели так всегда будет? Может, если стану больше стараться, они изменят своё мнение?

– Да. Мне по секрету сказала Казука. И госпожа Аки наконец-то помирилась с господином Кацу.

– Когда же они всё-таки поженятся?

– Ну, даже из умелых рук вода просачивается.

Они правы: работа – всё, что мне остаётся.

– А господин Райден?

– Тоже будет.

– Он такой страшный. Я когда его первый раз увидела, чуть не поседела.

– И не говори. Хранителя Юга не то что враги – свои боются.

– Вы уже вернулись? – сказала Има.

Я вздрогнула. Так задумалась, что перестала слышать

происходящее вокруг.

– Да. Вот решила посмотреть, как устроен каталог.

– Подождите немного, сейчас я вам покажу.

Когда я зашла в комнату, Сузу и Мицуно всё ещё обсуждали Хранителей.

– А господин Юкио появится?

– Пока неизвестно. Его сейчас редко видят. Хикари, всё в порядке. Вот тебе ещё работа, – на моём столе возвышались стопки книг. – Это нужно сделать до завтрашнего утра.

– Да, госпожа Сузу.

– Он такой!.. У меня всегда дыханье перехватывает...

– И не говори, – продолжили делиться впечатлениями сёстры.

Освободилась я, когда стемнело. Все уже давно ушли. Стоило мне выйти, двери библиотеки засияли зелёным пламенем – защита, наверное.

Интересно, получится ли встретиться с Наоми – отметить вместе мой день рождения? Чайные дома вроде ещё работают. Можно попробовать новые сладости, о которых упоминала Мицуно. Вот было бы здорово!

Или сходить к озеру тысячи звёзд, на моё любимое место.

Не способная шагать в пространстве, я не могла посещать другие Долины, поэтому никогда не видела ни зимы, ни весны, ни лета. Однажды, чтобы хоть издалека взглянуть на них, я решила забраться на Священную гору, которая стоит в центре нашего мира. И после долгого путешествия на самом

верху неожиданно набрела на удивительное место – прозрачное озеро среди деревьев, пронизанное спокойствием и умиротворением. Здесь я впервые почувствовала себя цельной, единой с миром, свободной от необходимости защищаться и что-то кому-то доказывать. Тогда я просидела у воды до глубокой ночи, всё смотрела на звёзды, которые были везде: и в небе, и на земле. С тех пор каждый вечер я стараюсь увидеть небо.

Говорят, что где-то недалеко от озера тысячи звёзд живёт Кьюби, великий девятихвостый лис, Хранитель нашего мира. Именно он вопреки всем пересудам назвал меня благословением Инари и на церемонии имени нарёк Хикари – сияющей. Знание об этом согревает мою душу по сей день.

Я почти подошла к месту работы подруги. Может, она ещё не освободилась? Всё-таки у неё тоже первый день – помощницей в лучшей гостинице Долины. Я свернула в узкий проулок, и вдруг голова взорвалась болью. Меня накрыла тьма.

Очнулась я от пульсации в затылке. Каждый толчок крови как маленький фейерверк в голове-колоколе. В глазах плыло. Запястья крепко связаны.

На слух напавших трое – две девушки и парень.

– Как ты меня бесишь!

Наоми? Как же так?

– На твоём месте должна быть я. Зря я, что ли, три месяца потратила на зубрёжку в компании изгоя-заучки? Знаешь, как я хотела попасть в библиотеку? Непыльная и пре-

стижная работа. Мне не хватило одного балла. Если бы у нас были одинаковые оценки, предпочли бы меня. Кому нужна не владеющая даром пустышка-кицунэ?!

Рядом стояли Лейко и парень Наоми.

Ещё одно разочарование.

Я замёрзла изнутри. Всё стало безразлично.

– Ты тут не нужна. Хотела путешествовать? Мы тебе это устроим!

Меня подняли и поволокли куда-то. Я не сопротивлялась. Мне развязали руки. Толчок – и я провалилась по пояс в холодное белое облако.

Время зимы

Глава вторая

*Ветер волной
окатил и умчался —
унёс прочь печаль.*

Юкио просматривал карты. Все возможные места проверены. Где ещё искать Юми (и Юми ли вообще), пока не ясно. Даже всезнающий Кьюби не смог помочь.

От раздумий его отвлек уже порядком подзабытый звук. Кто-то прошёл через врата Инари. Новый ученик? Хранитель Севера отложил бумаги и отправился встречать гостей.

В Долине бушевала метель. Давно Северный так не расходился. Чужаки? Юкио усмирил защитника и направился к вратам, обнажив меч.

Там никого не оказалось. Обойдя вокруг, под слоем снега он чудом нашёл крохотную кицунэ, посиневшую и потерявшую сознание от холода. Маленькая девушка на его руках была совсем ледяной и дышала чуть слышно. Тонкое шёлковое кимоно не спасло хозяйку от укусов свирепого ветра.

Шаг – и он уже в замке.

– Хаяте, прохладную воду! Живо!

Юркий тэнгу взмахнул крыльями и умчался, окатив их воздушной волной.

– Сейчас, малышка, согреем тебя. Подержись ещё чуть-чуть.

Юкио избавил девушку от одежды и осторожно опустил в кедровую купель. Её длинные волосы постепенно освободились от инея и оказались белоснежными с золотым отливом, а ресницы чёрными. Он добавил в офуро ещё несколько горячих камней. Аккуратное лицо, хрупкое тело, длинные тонкие пальцы девушки постепенно розовели.

Вдруг вода замерцала. Ярче, ещё ярче. Слепляющий свет наполнил небольшую купальню, как бывает на снежном склоне под полуденным солнцем, когда глаза не в силах различить ничего вокруг. Юкио пытался рассмотреть хоть что-то. Наконец ему это удалось.

В самом центре свечения под водопадом волос стояла обнажённая девушка и держала на ладони жемчужину. Лучи впитывались в маленький белый шар. Он всё больше и больше наполнялся сиянием, а свет, окружающий девушку, постепенно тускнел.

Она открыла глаза, бездонно-чёрные, посмотрела прямо на него и протянула Юкио жемчужину. Он отшатнулся и задел кувшин, который разбился с оглушающим звуком. Девушка моргнула, сжала ладонь и, потеряв сознание, осела в купель.

*Буря бесилась,
круша день за днём —
отголоски её тают в ночи.*

Юкио не мог прийти в себя. Казалось, совсем недавно он так же протягивал свою жемчужину. Её приняли. Вот только он не получил ничего взамен. Лишь довольный хохот ускользающей девушки.

Юми пришла к нему учиться и была одной из самых талантливых кицунэ, которых он когда-либо встречал. Все тонкости искусства она схватывала прямо на лету. А если что-то было непонятно, спрашивала с такой любознательной жадностью, что у него таяло сердце. Когда обучение завершилось, он уже был от ушей и до кончика хвоста влюблён в неё и хотел предложить остаться, разделив с ним вечность.

В последний день он протянул ей свою душу. Когда Юми ему не отказала и взяла жемчужину, он почувствовал себя на седьмом небе от счастья. Однако потоком ледяной воды на него обрушился её хохот. С кривой усмешкой на лице она исчезла, и Юкио не успел поймать её.

В обмен на жемчужину он мог исполнить любое желание, но Юми за эти годы так и не появилась. А он остался – половинка Хранителя, проводящий день за днём в поисках вероломной лисицы и пытающийся осознать, что же случилось.

И тут эти глаза, смотрящие прямо в его душу. И жемчужина в хрупкой руке, протянутая ему... своей паре.

Это правда, и с этим ничего не сделаешь.

Так бывало редко, на его памяти лишь три раза, когда в момент совершеннолетия рядом оказывался предназначенный Инари. Следуя велению сердца, вступающий в силу кичунэ протягивал себя паре, они обменивались жемчужинами и бережно хранили олицетворение души друг друга. Такие браки всегда получались крепкими и счастливыми.

Ему это не грозит. По крайней мере, пока не найдёт жемчужину. То, что она ещё цела, Юкио ощущал слабым потоком силы, тонким ручейком подпитывающим его.

Он бережно уложил ставшую близкой незнакомку на мягкий фuton, хорошо укутал и ещё несколько часов сидел рядом и смотрел на её спокойное лицо.

Глава третья

*За порогом снег
девственно чист —
не спешу оставить свой след.*

Я лежала с закрытыми глазами и всё никак не могла отойти от дурного сна. Перебирала картинки: удар по голове, связанные руки, предательство Наоми, жуткий холод – привидится же такое? А потом открыла глаза – и поняла то, что мне подсказывал слух: это всё не сон.

Я не дома.

Вновь ощутила бездну апатии, но внутренним усилием отошла от края пропасти. Слезами горю не поможешь. Это я поняла давно. Нужно выяснить, где я. От работы меня тоже никто не освобождал. Наверное, уже потеряли.

Потемневшие от времени балки. Закипающая вода. Потрескивание угольков и... тишина. Знакомых звуков не было.

Где я?

Попыталась сесть, получилось не с первого раза. Тело ломало, я чувствовала себя совершенно разбитой. Голова кружилась. Прикоснулась к затылку. Шишка отозвалась болью.

Выбравшись из-под огромного одеяла, заметила в руке что-то гладкое. Жемчужина. Моя жемчужина. Она перели-

валась и пульсировала. Такая тёплая.

Поздравляю, Хикари. Ты теперь совершеннолетняя. Вот только праздничный тофу готовить некому...

На мне был тёплый немаки с тёмно-коричневым поясом. Мягкая белая ткань, усыпанная сосновыми ветками.

Я огляделась.

Просторное помещение из дерева, пол, укрытый циновками, несколько перегородок, лестница вниз, низкий стол. Ширма из шести створок с изображением Священной горы. Слева от меня токонома. Там стояла причудливо изогнутая сосна, такая маленькая, но почему-то казалось, что лет ей гораздо больше, чем мне. А ещё в нише висела картина.

На тонкой рисовой бумаге устремлялись ввысь сосны, дышали величественные горы, танцевали ветра. Она была настолько живой, что я не удержалась и, несмотря на слабость, смогла подойти ближе.

Над высокой скалой в лучах восходящего солнца парили два ястреба. В их полёте было столько свободы и любви, что рука сама потянулась к ним... Но какой-то шорох отвлек меня, и я обернулась.

На другом конце комнаты у лестницы стоял лис. В человеческом облике, со свёртком в руках, одетый в белое кимоно, с короткими волосами такого же цвета и нефритовой каплей в ухе. На его поясе висела большая раковина.

Он положил свёрток на футон и подошёл ближе. Лис оказался на две головы выше меня. Его глаза были цвета ясного

неба и такими же глубокими. В них я и утонула.

Поднявшись, Юкио обнаружил незнакомку у полотна, которое он нарисовал давным-давно, ещё юным, не успевшим разочароваться в любви. Картина осталась единственным напоминанием о нём прежнем, якорем, не дающим впасть в безумие без жемчужины.

– У тебя такие красивые глаза! – были первые слова девушки. Он хотел спросить её имя, но тут Хорагай на поясе нагрелся.

– Я вернусь, и мы поговорим. Примерь одежду и гэта внизу. Надеюсь, подойдут. Хаяте позаботится о тебе, – сказал Юкио и шагнул к Колыбели ветров, уже издалека услышав смущённое «спасибо».

Тут опять было беспокойно. Без жемчужины не удавалось уравновесить потоки и приходилось раз за разом петь ветрам, умиряя их буйный нрав. После того как Фудзин выпустил их из своего мешка на заре мира, рассеяв туман между небом и землёй и дав дорогу солнечной Аматерасу, ветра обрели пристанище во владениях Хранителя Севера. Только он мог обуздать их мощь.

Юкио поднёс горн-раковину к губам, и Хорагай запел.

Я в Долине зимы. В замке Хранителя Севера. Это был он. Кто ещё может владеть Хорагаем?

Мысли метались от радости – мечта сбылась, я путешествую, до страха – накажут. И за опоздание на работу накажут. А ещё подведу сестёр, которые на меня рассчитывают. Хорошо хоть выполнила вчера задание. Что же делать? Меня бросили во врата Инари. Но через них могут пройти только те, кто сдал все экзамены на высший балл. В этом году таких не было. Хранитель не обрадуется ложной ученице. Как вернуться? И получится ли?

Переносить с собой существ без дара в Долины могут только Хранители. Согласится ли Юкио-сама помочь? Я про него почти ничего не знаю. Вдох-выдох.

Обессиленная, я опустила на пол.

Сосна. Такая маленькая. Растёт, не торопится. Я тоже не буду спешить. Всё не так страшно. Я жива. В Долине зимы, где даже не мечтала побывать. Не стоит терять отведённое мне судьбой время.

Хаяте оказался пернатым малышом-тэнгу, невероятно быстрым – он успевал быть во всех местах сразу.

Когда я оделась в принесённое кимоно и спустилась вниз, то попала в простую комнату с уютным очагом в центре. Над чуть дымящимися углями висел небольшой чайник. Между ним и плитой у стены и носился Хаяте.

Мы познакомились. А затем тэнгу отодвинул дверь, и за ней открылось царство белого. Вдалеке виднелись горы, вокруг стояло ещё несколько построек, а во внутреннем дворе росли пять огромных сосен.

Я только читала о замке Севера. Расположенная на склоне высокой горы, небольшая крепость из камня и дерева стала единственным приютом для немногочисленных жителей. Тут было холодно, и кицунэ не совались сюда, предпочитая более уютные края. Особенно после гибели прошлого Хранителя.

В эту Долину попадали ради знаний, чтобы обрести новые умения, а с ними и очередной хвост, в Хрустальный лес для медитаций, на большой фестиваль зимы... или вот как я.

Надев сандалии – они оказались впору, я вышла.

Как тихо. И цвета словно оглохли. Деревья спят. Я прикоснулась к шершавому стволу сосны и не услышала привычного отклика. Только медленное, чуть различимое дыхание.

Я прислушалась к себе. Внутри было также тихо.

И тут мне прилетело по носу! Хаяте запустил в меня снежком. Я набрала горсть в ответ, потом ещё и ещё. Однако попасть в юркого тэнгу так ни разу не удалось. Было очень весело. С хвоста до головы в снегу, я смеялась как никогда в жизни.

Такой её и увидел Юкио, когда вернулся.

Глава четвёртая

*Беседа друзей,
чай и треск угольков –
что ещё надо?*

Он улыбался. Ледяной комок в груди, с которым свыкся так, что уже и не замечал, пошёл трещинами.

Юкио смотрел и смотрел на смеющуюся девушку и не мог отвести взгляда. Тэнгу вился вокруг неё, умудряясь приплясывать в воздухе. Таким восторженным своего слугу он никогда не видел.

Наконец, Хаяте заметил хозяина и метнулся поприветствовать. А девушка обернулась. Их взгляды встретились.

Я не знала, как себя вести. Низко поклонилась и уже не смела поднять взгляд. И умудрилась же сказать про красивые глаза. Кому? Хранителю? Щекам стало жарко.

– Пойдём, ты ещё не окрепла, можешь простудиться, – услышала я. – Хаяте, нужен горячий чай. Приготовь всё.

Когда они зашли, в комнате уже горел очаг. Юкио усадил девушку возле огня.

– Как тебя зовут?

– Хикари, – она протянула замёрзшие руки к лепесткам пламени.

– Тебе подходит, – опять улыбнулся он. В её компании это оказалось совсем несложно. – Я Юкио. С Хаяте ты уже познакомилась.

Он насыпал чай в ошпаренную кипятком чашку и долил горячей воды.

– Ты пришла учиться? За вторым хвостом?

– Нет... – она подбирала слова. – Я... не могу шагать в пространстве. И здесь... оказалась случайно.

– Так ты та самая Хикари? – Юкио взял венчик. – Что произошло? Как ты попала сюда?

Она замерзала на глазах. Огонь в очаге оказался бессилён перед этой стужей. Такой знакомой.

– Можешь не рассказывать, – Хранитель поставил перед ней тёмную глиняную чашку. – Возьми. Чай согреет тебя.

Хикари вдохнула аромат и осторожно пригубила напиток.

– Как глоток солнца! Спасибо.

– Это снежная роза. Она растёт тут, в Долине и лучше всего согревает в холод.

– Да, я читала про неё. Но не думала, что когда-нибудь доведётся попробовать.

Юкио всматривался в её лицо. Похоже, она ничего не пом-

нила.

– Какая красивая, – девушка медленно крутила сосуд, разглядывая узор на шершавом тьяване. – Такую форму тоже вижу впервые. Благодаря вмятине чашку удобно держать. Ещё и вылеплена интересно. В стиле вашей Долины. Она совершенна.

– Работа матери. И моя, – Юкио ухмыльнулся. – Мне было лет семь или восемь. Мы с сёстрами играли – бросались шишками. Аои старше меня и легко уворачивалась. А мне во что бы то ни стало надо было попасть в неё. Мама как раз закончила сложный заказ, который предназначался самой Инари. Набор для чайной церемонии. Он сох перед отправкой в печь. Я наконец-то подкрался к Аои и бросил шишку. Сестра увернулась, а чашка нет. Мама меня тогда оттаскала за уши – месяц болели. А тьяван стал моим.

Хикари улыбалась.

День подходил к концу, темнело. Хаяте принёс ужин и теперь зажигал фонари. Дрова прогорели, угольки слегка потрескивали. Молчать было несложно и даже как-то уютно.

– Чего хочет твоё сердце? – спросил Хранитель, когда мы допили чай.

Эти сумерки были волшебными. Я забыла о рангах и чинах, забыла о работе и пробовала услышать себя.

Чего я хочу? Я?

– Путешествовать. Побывать в землях людей и других Долинах. Моё сердце жаждет дороги, Юкио-сама. Увидеть то, о чём так много читала.

Хранитель молчал, но я чувствовала, что он понял меня.

Потом я смотрела на засыпающий огонь, который открылся мне с новой стороны, как преданный друг и защитник.

Юкио-сама ушёл.

Я же отправилась по привычке перед сном посмотреть на звёзды и застала величественный танец неба. Со струящимися изумрудными лентами среди россыпи бриллиантов под далёкую песню Хорагая. А затем, продрогшая, поднялась наверх.

Лежа на толстом футоне, я ждала нового дня. Мне казалось, что завтра моя жизнь изменится.

Предчувствия не обманули.

– Хикари, решай. Я могу вернуть тебя домой. Прямо сейчас, – сказал Юкио-сама после завтрака. – Есть и другой путь, он непростой... Ты когда-нибудь слышала о До Го?

Я мотнула головой.

– Благословение всех пяти Хранителей дарует исполнение заветного желания. Но получить его нелегко – будут испытания. Хранители делятся частью своей силы, и они должны

быть уверены, что отдадут её достойному.

– А как же служба? Я не могу уйти. Мне нужно отработать положенное количество лет. Уже второй день отсутствую, подвожу...

– До Го – это своего рода паломничество. Оно освобождает от прежних обязательств, но даёт новые. С этой дороги нельзя сойти, иначе твоя жемчужина разобьётся, и ты навсегда потеряешь себя. Сколько продлится До Го, неизвестно – возможно, всю жизнь. Подумай, твоё желание достаточно сильно, чтобы ступить на этот путь?

Оставить привычный мир? Презрение и жалость? Получить возможность путешествовать? Наконец-то обрести друзей, просто близких по духу существ? На это я не надеялась даже в самых смелых мечтах. Это действительно возможно?

Я чувствовала, как моя душа наполняется жизнью.

Потеряю себя? Но разве сейчас я не теряла себя, наступая раз за разом на своё сердце, утоляя пешими прогулками по давно знакомым маршрутам жажду странствий.

– Да, я хочу путешествовать. Я без страха встречу всё, что предложит мне До Го и Хранители.

– Это твоё окончательное решение?

– Да.

В этот момент моя жемчужина, заткнутая в пояс, засияла.

– Инари услышала, – сказал Хранитель. – Твоё путешествие началось.

Глава пятая

*На тонком холсте
появилась тропинка.
Сотрёт её снег?*

Юкио-сама отправился предупредить главу архива. А мне дал первое задание – навести порядок в замке.

Что ж приступим. Сначала я обошла все помещения. Самым грязным оказался чердак. Тут стояло множество пыльных деревянных коробок и сундуков. На втором этаже кроме комнаты, в которой я проснулась, было ещё два помещения, разделённых перегородками – покои Хранителя и кабинет-библиотека. У меня глаза разбежались от количества редких изданий. Тут были не только Предания Изанаги, но даже полное собрание «Лепестков весны», где печатали стихи мастеров слова и победителей главного поэтического турнира всех Долин. У меня был лишь один свиток – копия, которую я сняла в школьной библиотеке. Это... это потрясающе!

Нужно работать, одёрнула я себя. Сделать всё так хорошо и, может... Хранитель позволит прочитать хотя бы несколько из этих книг.

Я с сожалением покинула комнату.

На первом этаже, кроме кухни с очагом оказались кладов-

ки, где хранились продукты, одежда, тут же располагалась купальня с подземным источником и комната для стирки. То, что надо. Хаяте показал, где находятся мётлы, тряпки и вёдра. И я принялась за работу.

Начать решила с самого сложного – с чердака. Переоделась в выданные куртку и брюки. Подвязала волосы лентой. И отправилась наверх.

Первым делом смела пыль с потолка, убрала паутину. Надо же, несмотря на холод здесь селятся пауки. Морозоустойчивые? Или ёкаи? Хотя в замке тепло.

Малыш Хаяте помогал. Выносил мусор, передвигал сундуки. Без него мне бы не справиться.

Через несколько часов чердак засиял чистотой. Я с удовольствием обзревала результаты наших трудов и случайно задела шкатулку. Она упала и раскрылась. Оттуда вылетели рисунки.

Огромный замок среди вершин. Семья кицунэ, играющая в снежки, как я с Хаятэ недавно. И портреты девушки. Много. Разных. Мелкие детали... поворот головы, рука, держащая знакомую мне чашку, глаза редкого зелёного оттенка, крохотные ступни в изящных сандалиях, рыжий хвост на белом кимоно, локон на пальце...

Какое счастье, когда тебя так любят.

Я собрала рисунки и осторожно поставила шкатулку на место.

Со вторым и первым этажами было уже проще. И времени

потребовалось гораздо меньше.

Уставшие от трудов, мы с Хаяте обедали. Мисо-суп и простой рис – а так вкусно, как в лучшем заведении золотого квартала.

Вот что значит хорошо поработать.

Мы смотрели на угасающий огонь, когда дверь отодвинулась с надрывным скрипом и на порог упал Хранитель. Бледный, блее снега. Вечер раздул искры очага. Мы вскочили.

– Хаяте, что делать?

Малыш закрыл дверь и жестами показывал – спать. Унести Юкио-сама у нас не получится. Нужно стелить здесь. Я принесла футон и одеяло. Вместе нам удалось уложить Хранителя.

– Всё будет в порядке?

Тэнгу закивал и стал готовить чай из снежной розы, но взял не лепестки, а листья. Потом приподнял Юкио-сама и влил в него отвар. На лицо Хранителя постепенно возвращались краски.

Только теперь я почувствовала, как с сердца пропал камень и я смогла нормально дышать.

Юкио проснулся как с похмелья. Тело ломило, голова кружилась от слабости.

Как вчера добрался до замка, он не помнил. Услужливый Хаяте поставил перед хозяином чашку свежего отвара снежной розы. Как хорошо, что есть способ хоть немного восстановить силы.

Без жемчужины справляться с обязанностями Хранителя с каждым днём становится всё труднее. Ещё с погодой в землях людей что-то творится, никогда в это время года не было тайфунов. Как будто всё встало с ног на голову. Еле удалось погасить удар стихии, но часть берега всё-таки задело. Разрушено несколько кварталов. Чудо, что пожаров удалось избежать и никто не погиб. Зимой и без того людям туго.

– Хаяте, что у нас с запасами розы?

Тэнгу показал последний мешочек.

– Опять пора собирать? А, ещё же через неделю отправка в другие Долины... Займёшься сам? Если так дальше пойдёт, не смогу выделить время, у людей непонятно что происходит. Думаешь, стоит Хикари поручить? Давай попробуем. С уборкой она справилась? Вот и отлично, – Юкио поднялся. – Когда говорить будешь, малыш? Хорошо, хоть я тебя понимаю. После пожара пять лет прошло. Пора бы уже. Может, всё-таки к родным отправишься? В семье проще. Нет? Нужно служить? Да, на всё воля Инари. Ты прав...

Хранитель потрепал Хаяте по голове.

– Как там Хикари? Спит? Сильно вчера напугалась? Пой-

дём подберём для неё обувь – в гэта провалится по пояс.

Глава шестая

*Песня нового дня,
столько дорог впереди —
это ли не чудо?*

Я заснула почти под утро. Сидела рядом с Хранителем, пока меня не прогнал Хаяте. Который час? – резко села я. Солнце уже высоко. Ой, а я сплю. Как же так! Внизу гремели посудой.

Я быстро собрала постель, оделась, как вчера, в штаны и короткую куртку из плотного хлопка, и спустилась вниз. Хаяте готовил еду, а Хранитель что-то мастерил.

– Доброе утро, Юкио-сама!

– Доброе. Садись, – лис обвязывал деревянную раму тонкими прутьями. – Испугалась вчера?

– А? – я отвлеклась от созерцания и кивнула.

– Не стоило. Но всё равно спасибо. Вот, готово! – Хранитель протянул мне пару деревянных решёток со шнурками. – Это кандзики. Привяжешь их к сапогам, которые стоят у порога, Хаяте покажет как, и сможешь ходить по снегу. С уборкой ты справилась хорошо. Теперь будет задание снаружи. Но сначала нужно защитить тебя от мороза. Возьми в руки свою жемчужину.

Я достала её из пояса. Она переливалась в ладони.

– Почувствуй её тепло. Позволь ему окутать тебя, как кокон.

Я закрыла глаза, сосредоточилась и нащупала тонкую нить связи с жемчужиной, она сразу же отозвалась, обрадовавшись, и сила полилась сияющим потоком. Пришло яркое чувство дома, который теперь всегда со мной. Когда я распахнула глаза, жемчужины в руках не было.

– Она появится, как только ты захочешь её увидеть, – сказал Хранитель. – Позавтракай и выходи на улицу.

Юкио-сама ушёл, я же сидела как на иголках. Внутри поселились нетерпение и страх. Увижу что-то новое. Но справлюсь ли? Хвост мотался из стороны в сторону. Я быстро съела протянутую Хаяте еду и стала натягивать соломенные сапожки. Тэнгу показал, как правильно завязать кандзики. Со вторым снегоступом я справилась сама и вышла во двор.

Хранитель стоял у сосны, закрыв глаза. Казалось, впитывал в себя солнечный свет.

Сами собой родились строчки:

*Луч солнца согрел,
Приласкал, угасая.
Дни так коротки.*

Я тоже закрыла глаза и потянулась к тёплым касаниям светила. Они вселяли уверенность. Справлюсь. Сделаю всё, что смогу. Не сдамся.

– Хикари, ты уже здесь? Подойди.

Хранитель перенёс меня в небольшую укромную долину, где, несмотря на холод, росли какие-то кусты. Неужели так бывает? Цветы среди зимы? Я принялась. Точно! Это же та самая снежная роза.

Часть кустов обильно цвела, часть была усеяна янтарными, как капельки мёда, плодами. На белых листьях они выделялись маленькими солнышками. Цветы тоже были белыми с ярко-жёлтой сердцевинкой. Тонкий, едва ощутимый аромат наполнял воздух.

– Это сокровище Долины зимы. Чай из снежной розы согревает в холод и охлаждает в жару, а листья восполняют силы. Эти свойства ценятся во всех Долинах, но особенно на Юге. Её сложно собирать – сейчас ты поймёшь почему.

Юкио подошёл к ближайшему кусту, из которого тут же вылетели десятки небольших птиц и начали угрожающе трещать, кружась над нарушителем спокойствия.

– Золотистые дрозды гнездятся здесь. И готовы защищать своё потомство любой ценой.

Хранитель вернулся ко мне. Полетав ещё немного, дрозды успокоились и скрылись в зарослях.

Тут я заметила, что Хаяте принёс несколько корзин. Когда успел?

– Следующее задание, ты, наверное, уже догадалась, – собрать лепестки, плоды и листья снежной розы. Времени у тебя неделя. Чтобы приблизиться к дроздам, нужно стать для

них невидимым. Ключ к этому – умение остановить свой ум, сделать его подобным чистому озеру, гладь которого отражает всё вокруг. Мысли словно рябь на воде, они выдают твоё присутствие. Смотри.

Юкио вдруг пропал. Я огляделась, но его нигде не было. Только лёгкий ветерок теребил нежные бутоны.

– Держи! – Хранитель появился у меня за спиной и протянул розу.

Бутон был тёплым, почти горячим, а его аромат лёгким и освежающим. Я спрятала цветок в складках пояса.

– Теперь твоя очередь.

Сомневаясь в успехе, я направилась к зарослям.

Однако ни первая, ни вторая, ни третья попытка не дала результата. Неудивительно, когда такая каша в голове.

– Не расстраивайся, – сказал Юкио, глядя на моё удручённое лицо. – Сразу ни у кого не выходило.

Оставлять девушку не хотелось. Вдруг дрозды поранят? Но правила До Го запрещали делать исключения. Каждый вставший на путь должен был выполнить три задания Хранителя – простое, средней сложности и сложное.

А со сбором снежной розы не все ученики справлялись.

– Хаяте, – Юкио подозвал тэнгу. – Присмотри за ней. Головой отвечаешь.

Прошло три дня. Корзины всё ещё оставались пусты.

Упорная, не прекращает стараться. Хранитель смотрел на девушку.

Хаяте рвался помочь. Правда, только мешал. Он умудрялся переполошить всех птиц, которые летали за ним, но, конечно, не могли догнать, отчего стремительный тэнгу испытывал большое удовольствие. Хикари смеялась, глядя на его лихие виражи, но не могла спокойно медитировать, поэтому в конце концов Юкио запретил Хаяте приближаться к девушке в это время.

Вечером Хикари подошла к нему и попросила немного риса.

– Мне неудобно постоянно тревожить птиц, – сказала она.

Через три дня, вернувшись из земель людей, уставший Юкио увидел девушку в окружении дроздов, которые ели с её рук и даже приносили спелые плоды с кустов, угощая. Все корзины были полны.

До такого никто из его учеников не додумался. Да и сам он тоже. Надо же, подружились. Птицы вились вокруг Хикари и, присвистывая, пели.

Девушка нашла свой путь. Она достойна награды.

Чуть слышный свист. Я ощутила сдвиг, а потом повязка спала. Передо мной было ЧУДО! Огромное, хрустальное,

переливающееся сотнями цветов ЧУДО! С большой головой на длинной грациозной шее и оперением, в котором отражались тысячи кицунэ.

Чудо посмотрело на меня. И так захотелось прикоснуться к волшебству.

Я спросила Юкио-сама:

– Можно?

Он кивнул.

Прохладный клюв. Мудрые глаза, глядящие прямо в сердце.

Хо-о выгнул шею. В морозном воздухе прозвенел его крик и рассыпался на сотни хрусталиков.

Великий феникс взлетел, обдав нас могучим порывом ветра. С длинного хвоста падали тысячи мелких искорок. Как маленькие звёзды. В густом сумеречном воздухе они переливались особенно ярко.

Феникс поднялся над нами и сделал несколько кругов. Так я впервые увидела, как идёт снег.

Было уже темно, хо-о улетел в мир людей. А я всё ещё ловила в ладошку кусочки большого чуда.

Благодарность переполняла моё сердце. Коснуться волшебства, о котором так много читала! Я знала, что мне невероятно повезло.

Их только два во всех трёх мирах – два великих хо-о.

Снежный, живущий здесь, во владениях Хранителя Севера, и Огненный – на Юге.

На переломе сезонов они покидают своё гнездо, чтобы властвовать в мире смертных и встретиться друг с другом в извечном танце. Тогда сталкиваются спокойствие и ярость, источник цвета и его воплощение, мудрость и действие...

Набравшись сил во время царствования снежного собрата, Огненный сжигает того своим неистовым пламенем. Тают большие белые холмы, а затем идёт дождь, знаменуя гибель хрустального хо-о. Обернувшись облаком, он ещё долго несёт земле плодородие, проливаясь на благодарную почву.

Так начинается время огненного феникса, бурного роста, палящего солнца, которое рано или поздно подходит к концу, когда в снежном гнезде – прямо здесь, где я сейчас стою – появляется новая сильная птица, могучая и прекрасная, и отправляется в свой первый полёт.

Однако Огненный не сдаётся без боя, и тогда идут дожди, а затем он, гордый, но не побеждённый до конца, осыпается на землю, и мир раскрашивается в яркие цвета осеннего пожара.

Слёзы собрата сопровождают его уход. А потом наступает время для снежной песни.

Всё это мне только предстояло увидеть, если пройду испытания Хранителей. Я повернулась к Юкио.

Глава седьмая

Домик из снега.

Свет в темноте маяком.

Где любят – тепло.

Снежный снова улетел, напоследок щедро одарив свой край. Южный проказник будет доволен.

Маленькая кичунэ заворожённо танцевала меж мягких хлопьев. Свой первый снег Юкио не помнил, а этот, похоже, не забудет.

Потом он увидел решимость в глазах обернувшейся девушки. Пришло время для третьего испытания.

– Через три недели Великая Ночь, большой зимний фестиваль. Тебе надо придумать развлечения для гостей. Они придут со всех Долин, взрослые и дети. Нужно, чтобы для всех нашлось что-то интересное. Если праздник пройдёт удачно, я дам благословение. В помощниках у тебя Хаяте и Южный ветер.

Девушка задумалась.

– Можно пользоваться библиотекой?

– Да. Бери, что потребуется. Дай руку – познакомлю с Южным ветром.

Мы перенеслись на горный уступ. Мне вдруг стало страшно. Я прислушалась.

– Что-то большое треснуло и сдвинулось. Там! – я показала наверх.

Чуть слышный гул нарастал. На нас неслась снежная туча. Дыхание спёрло.

Юкио спрятал меня за собой, в его руке появился клинок. Когда лавина приблизилась Хранитель разрезал её пополам. Взметнулся вихрь, и снег разметало по склону.

– Какой горячий приём. Не надоело дурачиться?

В пелене падающего снега стал виден струящийся поток, который ластился к Юкио-сама, как кот.

– Не специально? – Хранитель что-то разглядел в картинах, которые создавал ветер. – Опять фигура не удалась и холст решил сменить? Ладно, тогда прощаю. Но в следующий раз будь внимательнее. Это Хикари. Поможешь ей с зимним фестивалем.

По телу прошлась тёплая волна, и Южный ветер умудрился почесать меня за ухом.

– Вот шалун! – с лица не сползала улыбка. – Рада знакомству.

Вечером я сидела за столом в библиотеке и записывала всё, что когда-либо слышала и читала о зимних развлечениях. Горки, снежки, катки... Кстати, что за фигуры лепил

Южный ветер? Нужно узнать.

А если заморозить отвар из снежной розы, получится замечательное лакомство – такого точно никто ещё не пробовал. Холодное и согревающее одновременно.

Фестиваль, как я знала, обычно проводился в течение двух-трёх часов. Это была большая процессия кицунэ, которые приходили из своих Долин с горящими факелами, поднимались на гору и бросали их в огромный костёр на вершине, таким образом сжигая всё дурное в уходящем году. А потом любовались звёздным небом и возвращались домой, где уже пили праздничный чай – кто побогаче из снежной розы, семьи победнее – обычный.

Я загорелась сделать Великую Ночь событием – радостным, ярким.

Идеи лились потоком. Оказалось, так приятно направить прочитанное на что-то реальное... Мои знания могут пригодиться. Это воодушевляло.

Лабиринты – простой для детей и посложнее для взрослых. Ледяные беседки...

А если слепить маленькие домики из снега, в которых каждый кицунэ сможет зажечь свой огонь? И выложить их в форме сосны – символа Долины и клана Мацумото.

Сделать что-то вместе. Это останется в сердце надолго.

Утром я понесла предложения Хранителю. Больше всего переживала за снежную розу – всё-таки дорогой продукт. Но Юкио-сама не отказал. Получив согласие, я понеслась во

двор к Южному ветру, который сразу же откликнулся на мой призыв.

– Покажи мне место, где проводится фестиваль.

Когда я говорила это, то не ожидала, что ветер подхватит меня и понесёт туда. Хаяте парил рядом, подбадривая. Я лечу. О-о! Лечу! Сосны у замка стали такими маленькими, как та, что у меня в комнате. От величия гор захватывало дух. Я никогда не видела такой суровой мощи.

Наконец, Южный ветер опустил меня перед невысокой вершиной в долине, которая находилась в окружении пиков. Площадка была большой – то, что нужно.

Ветер обрадовался моим задумкам. Он плясал, осыпая меня тысячами снежинок. А вместе с ним танцевал и Хаяте. Мы распланировали пространство, прочертили места для развлечений, дорожки, и ветерок приступил к работе. А я с Хаяте отправилась к дроздам – собирать снежную розу.

С каждым днём наш городок становился всё краше. Южный воплощал всю свою страсть к творчеству, возводя горки, раскрашивая ледяные беседки узорами, придумывая ходы для лабиринтов, которые не получалось преодолеть с одного раза. Тем интереснее. Его стараниями появился шокудо, где можно будет попробовать чай и леденцы из розы – снежные сладости.

На склоне, справа от дороги на обрядовую вершину, появились сотни маленьких домиков, которые образовывали сосну.

Разошедшийся не на шутку Южный привлёк северного собрата. Вместе они придумали тир. Северный создавал мишени, разной степени удалённости и величины – для взрослых и малышей. А Южный делал снежки. Крепкие и ладные. На призы Северный ветер наморозил ледяных шишек, сосновых веток и даже посуду с узорами. Он вложил в них часть своего дыхания, поэтому они не таяли и в огне. Мы проверяли.

Потом появился большой каток, гладкий, как зеркало. Тоже совместное детище ветров. На входе можно было надеть на свою обувь ледяные резцы всех размеров. Северный примораживал их крепко-накрепко, а Южный оберегал от падений и освобождал от обувки накатавшихся. Скользить по льду оказалось так весело. Северный ветер был угрюмее своего брата, но и он под конец развеселился и, шутя, начал оставлять дорожки с картинками за моей спиной.

– С тобой никакого театра не надо. Как красиво ты всё показываешь! Ой, а хочешь устроить представление? Такого точно никто никогда не делал – снежный театр. У тебя талант! Все будут в восторге.

Нам удалось уговорить смутившегося ветра. И мы выделили площадку под выступление.

Так спонтанно рождались всё новые и новые мысли.

Время фестиваля приближалось. До Великой ночи три дня, и передо мной во весь рост встал вопрос, где найти помощников, чтобы провести всё задуманное, а также органи-

зовать угощение. Хранитель не появлялся уже который день.

Вдвоём с Хаяте, каким бы быстрым он ни был, мы не справимся.

– Хаяте! Хаяте, ты где, проказник?

Утром перед фестивалем в замке появилась гостя. Статная лисица в чёрном кимоно, расшитом соснами по подолу. Ярко-рыжая, с изумрудными глазами. В ней жила кипучая энергия. Мать Хранителя, не иначе.

Я поздоровалась и представилась. Пока вернувшийся с очередной корзиной лепестков Хаяте готовил нам чай, госпожа Акеми расспросила меня. И я, сама не замечая как, рассказала не только то, что со мной случилось, но и то, что до судорог беспокоило сейчас.

– Девонька, а давай-ка позовём снежных духов, они спят, так как никому сейчас не нужны. Обычно они и помогали нам в таких делах.

– О, вы сняли камень с моей души, Акеми-сама. Ещё надо как-то организовать освещение. Звёздного света будет недостаточно.

– Пойдём покажешь, что вы придумали, – поставив чашку, госпожа поднялась. – Мне не терпится посмотреть. И решим на месте, что сделать.

– Да это просто превосходно! – не переставала восхищаться-

ся Акеми-сама. – Какие узоры! Как всё продуманно! Целый городок. Есть где развлечься и где отдохнуть. А это что?

Мы стояли перед небольшими воротами, которых я ещё не видела.

Госпожа направилась внутрь, и мне ничего не оставалось, как проследовать за ней. Там оказался целый парк снежных скульптур. Открывало его изображение Инари. Богиня держала в руках стебли спелого риса, у её ног лежали лисы-защитники. Так красиво. У меня слёзы на глазах появились. Дальше виднелась Священная гора, вокруг которой оказались маленькие копии Долин со всеми достопримечательностями. Многочисленные мосты, цветущие деревья и ярмарки весны, поля, мастерские и храмы лета, театры, источники и аллеи осени, вершины, долины и леса зимы.

Южный... И когда успел?

Он лаской прошёлся по моим волосам. Нравится?

– Это прекрасно. Спасибо.

Южный ветер умел согреть сердце.

– Не ожидала... – Акеми-сама была удивлена не меньше меня. – Моё восхищение Мастеру.

Она поклонилась. И я за ней с глубокой благодарностью.

– Так, времени осталось мало. Пойдём! – госпожа устремилась к выходу.

Мы подошли к главной площади. Она закрыла глаза, и спустя несколько мгновений один за другим стали появляться духи, которые опускались на колени перед хозяйкой.

Мужчины и женщины с разными масками на лицах и в одежде клана Мацумото.

– Я тоже рада вас всех видеть. Пора за работу, дорогие, как в старые добрые времена. Задания вы получите у госпожи Хикари. Подходите по одному.

Духи поклонились, касаясь лбами земли, и направились ко мне.

Следующие несколько часов я объясняла всем, что нужно делать. А в это время госпожа Акеми вместе с Хаяте и братьями-ветрами занималась освещением. Когда стемнело, в праздничном городке уже горели огни. Высокие ледяные фонари давали достаточно света.

Успели!

Глава восьмая

Тёплый источник

Бьёт, тянется к солнцу —

Не страшен мороз.

Сначала Юкио не планировал возвращаться, чтобы дать Хикари возможность проявить себя. А потом взбесившаяся погода не давала отвлечься, пока однажды вечером он неожиданно не обнаружил, что фестиваль уже сегодня – вот-вот начнётся. Нужно спешить. Хранитель Севера шагнул прямо на вершину.

Когда Юкио положил свой факел в огромный костёр и обернулся, то не узнал праздничную долину. Тут был целый город, сияющий огнями. Сотни кицунэ веселились, играли, катались с горок и на катке, прогуливались по лабиринтам, паркам и ледяным мостам, общались, смеялись, пили чай, рассматривали поделки...

– Давно не виделись, Ледышка, – Хранитель Юга попытался ударить его под дых, но, как обычно, не удалось.

– Привет, Головёшка. В кои-то веки выбрался? Ты же не жалуешь Великую Ночь.

– Да рассказали, как у вас тут всё сверкает – решил посмотреть.

Райден сливался с ночной тьмой. Чёрные кимоно, широ-

кие штаны-хакама и накидка, подкладка которой, Юкио не сомневался, будет, как всегда, ярко-синей с молниями. На загорелом теле Хранителя Юга выделялись только соломенные волосы и светло-серые, почти белые глаза.

– Хорошо, что заглянул. Хотел повидаться, да всё некогда. Погода взбесилась. Тайфуны зимой. Еле справляюсь. Пока, слава Инари, без жертв.

– А поиски?

– Пусто. У тебя как?

– Без изменений. Якан не высовываются. Притихли. Значит, нужно быть начеку.

– Но и отдыхать не забывать, – раздалось из-за спины.

– Тебя-то нам и не хватало, – сказал Райден.

– Благой Ночи, Кацу.

– И вам.

– Аки не с тобой?

– Нет, возмущена новым договором.

– Или тем, как ты перехватил сотню отрезов мастера Нобу, – усмехнулся Райден.

– Не без того, не без того. Теперь буду долго извиняться. Вот думаю, спасёт ли положение бабушкин сервиз или нет. А пока пошли-ка прогуляемся. Давно в Долине зимы не было такого праздника. Кто организатор? Жажду услышать всё о нём.

– Хикари. Та самая Хикари.

– О, и какими судьбами здесь?

– До Го.

– Ну надо же, сюрприз за сюрпризом. Что это тут?

Хранителей приветствовали глубокими поклонами. Кацу шёл впереди, цепкий взгляд изумрудных глаз оценивал всё вокруг. Пепельный хвост бил по тёмно-зелёному кимоно, на котором красовались гербы клана Хасимото – цветок вишни.

– Глядите, – Кацу свернул в ворота. – Как живая.

– Ого. Кто постарался?

– Полагаю, Южный ветер.

– Мастер.

– Это не всё, – Кацу прошёл дальше. – Райден, оцени.

– Да, не ошибся. Сверху всё так и выглядит. Юкио, я поражён.

– Надо запить впечатление, – Кацу перенёс всех к порогу шокудо. – Чем у вас тут угощают?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.